

DOI: 10.25178/nit.2024.2.15

Статья

Неполные семьи в Туве и Казахстане: статистико-демографический взгляд на проблему

Тамара К. Ростовская

*Институт демографических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН;
Российский университет дружбы народов, Российская Федерация,*

Органа Д. Натсак

*Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве
Республики Тыва, Российская Федерация,*

Айнур С. Еламанова

Казахский национальный университет им. аль-Фараби, Республика Казахстан

В статье представлен сравнительный анализ статистико-демографического измерения неполных семей в Туве (Россия) и Казахстане на современном этапе. Рассматриваются ключевые факторы, влияющие на причины распространения семей с неполной структурой. В качестве источников были использованы итоги Всероссийских переписей населения 2010 и 2020 гг., Национальной переписи населения Республики Казахстан 2009, 2021 гг.; материалы текущей демографической статистики, касающиеся гендерных характеристик населения Тувы и Казахстана, рождаемости, в том числе, вне брака, ожидаемой продолжительности жизни, брачной структуры рассматриваемых обществ, коэффициентов воспроизводимости, а также экономического положения и доходной стратификации семей разных типов.

В результате социодемографических трансформаций и в Туве, и Казахстане наблюдается рост монородительских семей, однако удельный вес нуклеарных неполных семей в Казахстане выше, чем в Туве. Количественная гендерная дифференциация в структуре современного населения более выражена в Туве, чем в Казахстане, что в свою очередь влияет на брачную структуру населения. В казахском обществе уровень брачности выше по сравнению с тувинским. В Туве доля незарегистрированных супружеских союзов более чем в два раза выше, чем в Казахстане, что отрицательно влияет на качество семейной структуры населения.

Показано, что структура причин формирования и типология неполных семей в Туве и Казахстане имеют существенные различия. Для казахстанского общества более свойственно общественное порицание и осуждение внебрачной рождаемости и одинокого материнства. Для обоих обществ характерен высокий уровень рождаемости, однако имеются заметные различия в уровне внебрачной рождаемости и подростковой фертильности, которые являются причиной формирования неполных семей. В Туве они — выше.

Распад семьи в результате развода практически в равной степени характерен для обоих регионов. Неполные семьи потенциально подвержены риску бедности, особенно детской бедности, и социальной неустойчивости, эти риски высоки для тех монородителей, кто воспитывает более одного ребенка, детей с инвалидностью, имеет невысокий уровень образования

Ключевые слова: внебрачная рождаемость; структура семьи; монородительская семья; одинокое материнство; монородительская практика; социализация детей; Республика Тыва; Казахстан

Для цитирования:

Ростовская Т. К., Натсак О. Д., Еламанова А. С. Неполные семьи в Туве и Казахстане: статистико-демографический взгляд на проблему // Новые исследования Тувы. 2024, № 2. С. 243-262. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2024.2.15>

Ростовская Тамара Керимовна — доктор социологических наук, профессор, заместитель директора Института демографических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН; директор Института современных языков, межкультурной коммуникации и миграций Российского университета дружбы народов. Адрес: 119333, Россия, г. Москва, ул. Фотиевой, д. 6, к. 1; 117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6. Эл. адрес: rostovskaya.tamara@mail.ru

Натсак Органа Доржуевна — кандидат философских наук, учёный секретарь Тувинского института гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва. Адрес: 667000, Россия, г. Кызыл, ул. Кочетова, д. 4. Эл. адрес: nod695596@gmail.com

Еламанова Айнур Султановна — докторант Казахского национального университета им. аль-Фараби. Адрес: 050040, Республика Казахстан, г. Алматы, пр. аль-Фараби, д. 71. Эл. адрес: yelamanova.ainur@gmail.com

Single-parent families in Tuva and Kazakhstan: a statistical and demographic view of the problem

Tamara K. Rostovskaya

*Institute of Demographic Research of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences;
RUDN University, Russian Federation,*

Organa D. Natsak

*Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Socio-Economic Research under the Government of the Republic of Tuva,
Russian Federation,*

Ainur S. Elamanova

Al-Farabi Kazakh National University, Republic of Kazakhstan

The article presents a comparative analysis of the statistical and demographic characteristics of single-parent families in Tuva (Russia) and Kazakhstan at the present stage. It considers the key factors that influence the prevalence of these families. The sources used are the All-Russian Population Censuses of 2010 and 2020, as well as the National Population Censuses of the Republics of Kazakhstan in 2009 and 2022. The article also uses materials on current demographic statistics, including gender characteristics, fertility rates, life expectancy, marriage patterns, divorce rates, and economic situations and income stratifications of different family types in Tuva and Kazakhstan.

As a result of socio-demographic transformations, both Tuva and Kazakhstan have seen an increase in single-parent households, but the proportion of nuclear single-parent households in Kazakhstan is higher than in Tuva. The quantitative gender differentiation in the structure of the modern population is more pronounced in Tuva compared to Kazakhstan, which in turn affects the marriage structure of the population. In Kazakh society, the rate of marriage is higher than in Tuvan society. In Tuva, the proportion of unregistered marriages is more than double that of Kazakhstan, which has a negative impact on the quality of family life for the population.

It has been shown that there are significant differences in the structure and typology of reasons for the formation of single-parent households in Tuva and Kazakhstan. Public censure and stigmatization of illegitimate births and single parenthood are more common in Kazakh society. Both societies have a high birthrate, but there are significant differences in out-of-wedlock and adolescent fertility rates, which lead to the formation of single-parent families. These rates are higher in Tuva.

Divorce is equally common in both regions, leading to single-parent households. These families are at risk of poverty and social instability, especially for those raising multiple children, children with disabilities, or with a low level of education.

Keywords: illegitimate birth rate; family structure; single-parent family; single motherhood; single-parent practice; socialization of children; Republic of Tuva; Kazakhstan

For citation:

Rostovskaya T. K., Natsak O. D. and Elamanova A. S. Single-parent families in Tuva and Kazakhstan: a statistical and demographic view of the problem. *New Research of Tuva*, 2024, no. 2, pp. 243-262. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2024.2.15>

ROSTOVSKAYA, Tamara Kerimovna, Doctor of Sociology, Professor; Deputy Director, Institute for Demographic Research, Federal Research Sociological Center, Russian Academy of Sciences; Professor, Director, Institute of Modern Languages, Intercultural Communication and Migration, RUDN University. Postal addresses: Bldg. 1, 6 Fotievoi St., 119333 Moscow, Russian Federation; 6 Miklukho-Maklaya St., 117198 Moscow, Russian Federation. E-mail: rostovskaya.tamara@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-1629-7780

NATSAK, Organa Dorzhuevna, Candidate of Philosophy, Academic Secretary, Tuvan Institute of Humanities and Applied Social and Economic Research under the Government of the Republic of Tuva. Postal address: 4 Kochetov St., 667000 Kyzyl, Russian Federation. E-mail: nod695596@gmail.com

ORCID ID: 0000-0003-1833-4810

YELAMANOVA, Ainur Sultanovna, Doctoral student, Al-Farabi Kazakh National University. Postal address: 71 Al-Farabi village, 050040 Almaty, Republic of Kazakhstan. E-mail: yelamanova.ainur@gmail.com

ORCID ID: 0000-0003-0098-1040

Введение

Актуальность исследования неполных семей определена статистически значимыми изменениями, которые всё более явно мы наблюдаем в сфере брака и семьи в современных обществах. Для изучения этого вопроса мы взяли Туву и Казахстан, два близких общества, но разных по влиянию религиозных институтов, общественного мнения и государственной политики в сфере семьи, брака и рождения детей. В Туве и Казахстане, как показывают итоги последних двух переписей населения (Всероссийской переписи населения 2010 и 2020 гг., Национальной переписи населения Республики Казахстан 2009 и 2021 гг.), растёт число монородительских (неполных) семей, возглавляемых как матерями, так и отцами. Следует отметить, что по особенностям этнической структуры Тува и Казахстан схожи: общества являются полиэтническими, но преобладающее большинство составляют представители коренного, титульного этноса — тувинского и казахского соответственно, а переписи населения показывают изменения в этой структуре, связанные с ростом доли казахов и тувинцев. Движение в сторону моноэтнизации населения более характерно для Тувы. В 2021 г. казахи в Казахстане составляли 70,4%, русские — 15,5%¹, в Республике Тыва в 2020 г. 85,2% — тувинцы, 9,48% — русские².

И в Туве, и в Казахстане формы брака и их функции становятся более гибкими, подвергаясь воздействию изменяющихся культурных ценностей, уровня жизни и социальных практик. Эти процессы характерны для многих стран мира, и по прогнозам исследователей число монородительских семей будет только расти. Меняется и структура причин-оснований формирования неполных семей, вес которых имеет дифференцированный характер в зависимости от специфики государственной политики, религиозных и иных ограничений, жёсткости или либеральности социальных норм. Между тем, как справедливо отмечают В. Г. Доброхлеб и О. А. Ефанова, важно изучение семейного потенциала общества, ядро которого составляют браки, как структурной компоненты человеческого потенциала (Доброхлеб, Ефанова, 2023: 99).

Объектом исследования стали неполные семьи в Туве и Казахстане, предметом — причины и факторы влияющие на формирование неполных семей, а также некоторые особенности их функционирования.

Целью статьи является сравнительный анализ монородительских семей на примере тувинского и казахского обществ, который, как мы полагаем, позволит выделить факторы, играющие определяющую роль в возникновении неполных семей, выявить влияние глобальных, страновых и региональных трендов.

Исходя из указанной цели были определены следующие задачи: выявить современные демографические тенденции в Туве и Казахстане, в том числе динамику изменения доли неполных семей; проанализировать причины и факторы, влияющие на формирование неполных семей; исследовать проблемы экономического положения неполных семей.

В статье использованы методы статистико-демографического и сравнительного анализа.

Теоретико-методологическую основу исследования составили структурно-функциональный и ценностный подходы, применяемые в социологии семьи, а также теория демографических переходов.

Новизна работы заключается в сопоставительно-сравнительном анализе особенностей неполных семей в тувинском и казахском обществах на современном этапе, которые представляют собой малоизученную тему в исследовательской литературе.

Информационную базу исследования составили статистические данные Федеральной службы государственной статистики РФ, Бюро Национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан.

¹ Краткие итоги. Итоги Национальной переписи населения 2021 года в Республике Казахстан. Нур-Сұлтан: Агентство по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. Бюро национальной статистики, 2022. С. 11.

² Итоги Всероссийской переписи населения 2020. Том 5. Национальный состав и владение языками [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Том5_Nacionalnyj_sostav_i_vladenie_yazykami (дата обращения: 05.01.2023).

Обзор литературы

Говоря о степени изученности темы, нужно отметить тот факт, что за последние десятилетия вопросы, связанные с одиноким материнством, а также с различными аспектами жизнедеятельности неполных семей все чаще становятся предметом социально-демографических и социологических исследований. При этом оптика исследований и подходы к этой теме имеют специфику, которая зависит от культурных, социальных и экономических особенностей страны, региона, этнического сообщества. Большинство исследований, посвященных неполным материнским семьям в американской социологии, к примеру, строились на основе следующих дискурсов: с точки зрения связи расы и бедности; негативных последствий неполной семьи для жизненных шансов детей и матери; влияния политики социального обеспечения на них (Banerjee, Chacko, Piya, 2020: 6). Европейские исследования направлены на выявление связи структуры семьи с бедностью, а неполные семьи рассматриваются как условие, усугубляющее неравенство в доходах, несмотря на возрастающую вовлечённость женщин в рыночную трудовую занятость (Kollmeyer, 2012).

В российских исследованиях есть разные предметные направления, касающиеся изучения неполных семей: социальные проблемы одиноких матерей; влияние структуры семьи на развитие личности и благополучие детей; стратегии самоопределения женщин как глав неполных семей; особенности повседневных практик одиноких матерей; причины появления одинокого материнства; социальная эксклюзия и уязвимость одиноких матерей. Мы отметим лишь те, которые важны для нашего исследования.

Социальный портрет одиноких матерей на основе социологических исследований был сконструирован Т. К. Ростовской, О. А. Хасбулатовой и И. Н. Смирновой (Ростовская, Хасбулатова, Смирнова, 2022, 2023).

В. М. Смирновой и О. В. Селивановой исследовались масштабы и социально-экономические проблемы неполных семей в России, роль социальной поддержки в снижении их бедности (Смирнова, Селиванова, 2023). Е. М. Андреева, Д. Г. Бычков изучали вопросы микроэкономики социальной поддержки государством семей при рождении ребёнка, в том числе в неполных семьях (Андреева, Бычков, Феоктистова, 2018). Эффективность пособий в снижении бедности разных типов семей — полных и неполных — изучалась в исследовании Е. Е. Гришиной и Е. А. Цацуры (Гришина, Цацура, 2023).

В отличие от российских исследований работ по вопросам неполных семей, внебрачной рождаемости в Казахстане немного. Трансформации в сфере брака и семьи в условиях рыночной экономики и роста международной миграции в постсоветских государствах Центральной Азии исследованы французским и нидерландским исследователями Дж. Клеузиу, Дж. Макбрайен, которые отмечали тенденцию роста в регионе, в том числе Казахстане, числа семей с одним родителем и внебрачных сожительства (Cleuziou, McBrien, 2020). В исследовании В. Аганджяняна, П. Домараджу и Л. Недолужко об экономическом положении, этнических различиях, а также браках и рождаемости на сравнительном примере Казахстана и Кыргызстана, находим выявление тенденции роста внебрачных союзов, сожительства в быстро меняющихся обществах постсоветской Центральной Азии без указания количественных параметров распространения этого явления, при этом отмечается, что в Казахстане и Кыргызстане, в отличие от стран Запада, сожительства не так распространены (Agadjanian, Dommaraju, Nedoluzhko, 2013: 209, 201).

В Казахстане нет специальных исследований по экономике неполных семей. Вместе с тем нужно отметить работы Д. М. Темирбаевой, А. А. Легостаевой, Г. Т. Сейтовой, Т. П. Притворовой, в которых исследуются динамика доходов и модели воспроизводства населения в целом с акцентом на неравенство между малодетными и многодетными домохозяйствами, отмечается высокая доля детей в первом квинтиле и проблемы детской бедности (Темирбаева, Легостаева 2020; Сейтова, Притворова 2008). Отмечая углубляющиеся стратификационные диспропорции между группами по количеству детей, Т. П. Притворова, Н. Н. Гелашвили, Д. М. Темирбаева подчеркивают важность расчёта показателей хронической и детской бедности, так как именно они, по их мнению, представляют собой принципиально важный показатель для оценки эффективности государственной социальной политики (Притворова, Гелашвили, Темирбаева, 2023: 135).

Что касается Тувы, то рассматриваемая тема применительно к Туве исследовалась с разных точек зрения. В 2000 г. в Туве было проведено социологическое исследование «Семья — брак — родители — дети» Институтом философии и права СО РАН и Тувинским государственным университетом. Ре-

зультаты исследования были представлены в работе Г. С. Гончаровой, Л. Я. Савельевой (Гончарова, Савельев, 2004). В монографии были проанализированы семейная структура и семейно-брачные отношения, а также семейные ценности населения Республики Тыва. Весьма ценны результаты исследований А. Р. Михеевой, в работах которой проанализированы социально-демографические проблемы тувинцев и других коренных народов Сибири, включая вопросы сверхвысокой внебрачной рождаемости (Михеева, 2008). И. В. Антонович, Н. С. Ремнева, А. А. Хувускаал анализировали особенности работы с неполными семьями в сравнении с Алтайским краем (Антонович, Ремнева, Хувускаал, 2013). А. М. Куулар изучала вопросы жизнестойкости подростков из неполных семей (Куулар, 2018). Современные трансформации брачной обрядовой культуры тувинцев исследовались Ч. К. Ламажаа и Ш. Б. Майны (Ламажаа, Майны, 2020).

Причины формирования неполных семей, социальные и экономические аспекты их жизнедеятельности и монородительские практики неполных семей в Туве, а также вопросы внебрачной рождаемости входят в поле внимания одного из авторов данной статьи О. Д. Натсак (Натсак, 2022, 2023).

Новизна представленной работы заключается в сравнении важных вопросов трансформации современной семьи, а именно социально-демографических и экономических факторов, способствующих формированию неполных семей в Туве и Казахстане на основе анализа данных из последних переписей населения, не до конца осмысленных и изученных с позиции трансформаций, произошедших в межпереписные периоды.

Современные демографические тенденции в Туве и Казахстане

Основой для исследования генезиса неполных семей важен общий анализ демографических процессов, а также особенностей поло-возрастной структуры населения. Общей характеристикой демографических процессов в Туве и Казахстане в постсоветский период является снижение брачности и рождаемости, рост разводимости в кризисных условиях, постепенная стабилизация темпов рождаемости в посткризисный период.

Анализ гендерной структуры населения показал, что и для Тувы, и Казахстана характерен количественный перевес женщин. Итоги Национальной переписи населения Республики Казахстан 2021 г. показали, что на 1000 женщин приходилось 945,6 мужчин, в структуре населения по полу женщины составили 51,4%, мужчины — 48,6%¹. Согласно результатам Всероссийской переписи населения 2020 г., в Туве на 1000 мужчин насчитывалось 1117 женщин (52,8%, мужчин — 47,2%)². Несмотря на структурную схожесть, количественная гендерная дифференциация в Туве более выраженная, чем в Казахстане, что, в свою очередь, влияет на брачную структуру населения.

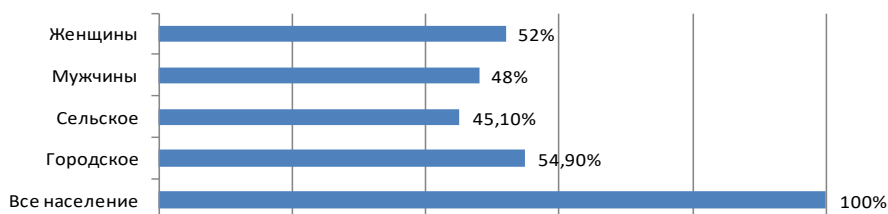

Диаграмма 1. Состав населения Республики Тыва по полу и типу поселения, по данным на 1 января 2022 г.¹
 Diagram 1. The composition of the population of the Republic of Tuva by gender and type of settlement, as of January 1, 2022.

¹ Краткие итоги. Итоги Национальной переписи населения 2021 года в Республике Казахстан. Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. Нур-Сұлтан, 2022. С. 7–8.

² Итоги Всероссийской переписи населения — 2020. Т. 2. Возрастно-половой состав и состояние в браке [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom2_Vozrastno-polovoj_sostav_i_sostoyanie_v_brake (дата обращения: 04.01.2024).

³ Статистический ежегодник Республики Тыва №1.37.5 РТ. Красноярск: Управление Федеральной службы государственной статистики по Красноярскому краю, Республике Хакасия и Республике (Красноярскстат), 2022. С. 37–38.

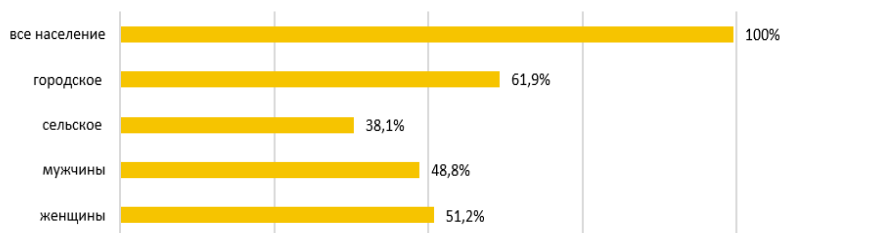

Диаграмма 2. Состав населения Республики Казахстан по полу и типу поселения¹.
Diagram 2. The composition of the population of the Republic of Kazakhstan by gender and type of settlement.

Как показано на диаграммах 1 и 2, уровень урбанизации населения в Казахстане выше, чем в Туве. Рост урбанизации населения способствует распаду традиционной патриархальной модели семьи.

Ожидаемая продолжительность жизни (ОПЖ) населения Республики Казахстан в 2022 г. составила 74,44 лет, мужчин — 70,26 лет, женщин — 78,41 лет; городского населения — 74,73 лет; сельского населения — 73,94 лет². Гендерный разрыв в ОПЖ населения Казахстана, как и в Туве, существенный — 8,15 лет в пользу женщин. В Туве межполовая разница в ОПЖ в 2021 г. составила 8,3 лет. В отличие от Казахстана, где между сельским и городским населением наблюдается незначительный разрыв в ОПЖ (0,7 лет), в Туве он более заметен — 6 лет, у мужчин — 62,6, женщин — 70,9.

По итогам 2022 г. в Туве наметились разнонаправленные движения: значение показателя среди женщин пошло вверх, среди мужчин — вниз (диаграмма 3). ОПЖ в целом по всему населению, а также в разрезе полов в Казахстане выше, чем в Туве, при этом тенденции схожи: женщины и в Туве, и в Казахстане имеют более высокий показатель по сравнению с мужчинами (диаграмма 4), сельское население — более низкий, чем городское.

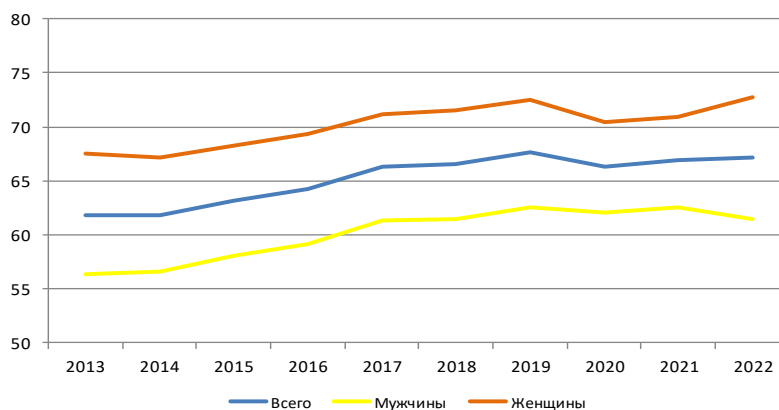

Диаграмма 3. Ожидаемая продолжительность жизни в Республике Тыва (2013–2022)³.
Diagram 3. Life expectancy in the Republic of Tuva (2013–2022).

¹ Численность населения Республики Казахстан по полу и типу местности [Электронный ресурс] // Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. URL: <https://stat.gov.kz/ru/industries/social-statistics/demography/publications/6370/> (дата обращения: 04.01.2024).

² Ожидаемая продолжительность жизни при рождении (2022) [Электронный ресурс] // Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. 2022. URL: <https://stat.gov.kz/ru/industries/social-statistics/demography/publications/6375/> (дата обращения: 27.12.2023).

³ Статистический ежегодник Республики Тыва №1.37.5 РТ. Красноярск: Управление Федеральной службы государственной статистики по Красноярскому краю, Республике Хакасия и Республике (Красноярскстат), 2022. С. 45–46; Демографический ежегодник России 2023 [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13207> (дата обращения: 04.01.2024).

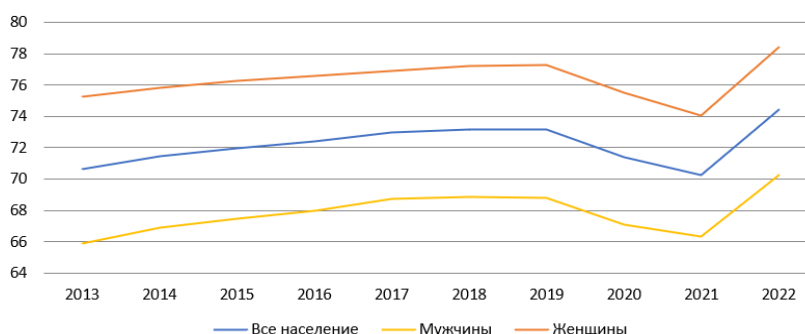

Диаграмма 4. Ожидаемая продолжительность жизни в Республике Казахстан (2013–2022)¹.
Diagram 4. Life expectancy in the Republic of Kazakhstan (2013–2022).

Изучение состояния в браке мужчин и женщин показывает также одинаковые черты, характерные для Тувы и Казахстана: превалирует зарегистрированная форма брака; доля мужчин, проживающих в зарегистрированном браке, превышает долю женщин с аналогичным статусом; среди вдовых и разведённых женщин больше, чем мужчин. Лиц мужского пола со статусом «никогда не состоявший в браке» и в Туве, и в Казахстане больше, чем женщин. Вместе с тем мы наблюдаем разницу в глубине гендерных различий и некоторые принципиальные отличия (таблица 1).

Таблица 1. Состояние в браке мужского и женского населения² Тувы и Казахстана, в %³.
Table 1. The marital status of the male and female population of Tuva and Kazakhstan, in %

Брачный статус	Республика Тыва		Республика Казахстан	
	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины
Состоящие в браке	59,9	51,1	63,1	58,9
в зарегистрированном браке	43,3	36,4	57,0	52,4
в незарегистрированном супружеском союзе	16,6	14,7	6,1	6,5
Официально разведенные	1,6	2,91	4,5	7,0
Вдовы	3,8	12,9	2,4	8,4
Никогда не состоявшие в браке	28,6	24,5	30,4	25,7

¹ Ожидаемая продолжительность жизни при рождении (2022) [Электронный ресурс] // Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. URL: <https://stat.gov.kz/ru/industries/social-statistics/demography/publications/6375/> (дата обращения: 27.12.2023).

² Необходимо отметить тот факт, что состояние в браке в рамках Всероссийской переписи населения 2020 г. описывалось в отношении мужского и женского населения 16 лет и более, Национальной переписи населения Республики Казахстан 2021 г. — 15 лет и более. Соответствующие доли населения по Республике Тыва рассчитаны авторами на основе данных указанной переписи.

³ Таблица построена по итогам Всероссийской переписи населения 2020 г. Итоги Всероссийской переписи населения 2020. Том 2 Возрастно-половой состав и состояние в браке [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom2_Vozrastno_polovoj_sostav_i_sostoyanie_v_brake (дата обращения: 04.01.2024); по итогам Национальной переписи населения Республики Казахстан 2021 г. Брак и семья. Астана: Агентство по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан, Бюро национальной статистики, 2023 г. 147 с.

Во-первых, доли состоящих в браке мужчин и женщин в структуре населения в Казахстане выше, чем в Туве, это касается также населения обоих полов, проживающего в зарегистрированном браке. Эти факты указывают на более высокий уровень брачности в казахском обществе по сравнению с тувинским.

Во-вторых, доли мужчин и женщин, состоящих в незарегистрированных супружеских союзах, среди тувинского населения более чем в два раза выше, чем аналогичные показатели в Казахстане.

В-третьих, по доле разведённых среди населения обоих полов мы видим, что разводы — более частое явление в Казахстане по сравнению с Тувой.

В-четвёртых, как выше указывалось, вдовых женщин в Туве и Казахстане больше, чем вдовых мужчин, что является следствием повышенной смертности мужского населения; гендерный разрыв среди вдовых как среди казахского, так и среди тувинского населения составляет более чем три раза. Вместе с тем мы наблюдаем более высокую долю вдовых женщин в брачной структуре тувинского населения по сравнению с казахским, данный факт свидетельствует об остроте проблемы, связанной с мужской смертностью в Туве.

В-пятых, полагаем, что гендерные различия в структуре населения, которое обозначило свой статус как «никогда не состоял в браке», связано с более ранним вступлением женщин в брачные отношения по сравнению с мужчинами. К примеру, в возрастной группе 15–19 лет в Казахстане в незарегистрированном браке по данным переписи 2021 г. состояли 19851 девушка и 1706 юношей, количественная разница между полами в этой группе составила более чем 11 раз; в зарегистрированном браке — 17 843 девушек и 11 153 юношей¹. Всероссийская перепись населения 2020 г. показала, что в Туве в незарегистрированном браке проживало 111 юношей, 286 девушек, разница составила 2,5 раза. В зарегистрированном браке состояло 34 юноши и 73 девушек, относящихся к возрастной группе 16–19 лет².

Для режима воспроизводства населения Тувы и Казахстана характерен высокий суммарный коэффициент рождаемости (далее — СКР), при этом в Казахстане он выше, чем в Туве. В 2022 г. СКР в Туве составил 2,510³, в Казахстане — 3,05⁴. Повышение рождаемости имеет непосредственное влияние на изменение доли внебрачных рождений.

Анализ формирования неполных семей в Туве показал, что в структуре причин наиболее значимой является внебрачная рождаемость. По данным 2021 г., внебрачные рождения в Туве составили 59,2% в общем числе всех рождений. В Казахстане мы наблюдаем следующую ситуацию: во-первых, доля внебрачных рождений по сравнению с Тувой и Россией в целом в настоящее время минимальна, во-вторых, с 2005 г. происходит заметное снижение числа и сокращение их доли в общей статистике рождений. В 2005 г. в зарегистрированном браке рождалось 75,6% детей, следовательно, 14,4% вне брака, то в 2022 г. зарегистрированный брачный статус имели матери 93,5% родившихся живыми детей⁵. Из приведённых данных можно сделать вывод о том, что вне брака родилось всего 6,5% детей. Как мы полагаем, такое снижение доли внебрачных рождений в общем числе рождений в Казахстане является результатом некоторых демографических процессов, к которым относятся рост общей рождаемости за последние годы и изменение этнического состава населения Республики Казахстан, сопровождающееся усилением азиатского компонента. Социокультурные причины связаны с распространением традиционалистских установок и ценностей в вопросах семьи и брака, по мере усиления которых растут порицание и критика внебрачных рождений в кругу родственников и обществе.

¹ Итоги Национальной переписи населения Республики Казахстан 2021 г. Брак и семья. Астана: Агентство по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан, Бюро национальной статистики, 2023 г. С. 8.

² Итоги Всероссийской переписи населения 2020 г. Том 2 Возрастно-половой состав и состояние в браке [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom2_Vozrastno_polovoj_sostav_i_sostoyanie_v_brake (дата обращения: 04.01.2024).

³ Демографический ежегодник России 2023 [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13207> (дата обращения: 04.01.2024).

⁴ Дети Казахстана. Статистический сборник. Астана: Агентство по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. Бюро национальной статистики, 2023. С. 15.

⁵ Там же. С. 17.

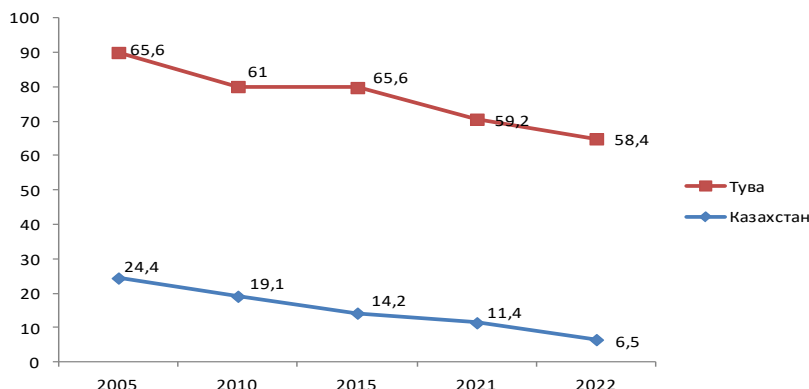

Диаграмма 5. Динамика доли родившихся вне зарегистрированного брака в Туве и Казахстане (2005–2022)¹.
 Diagram 5. Dynamics of the proportion of those born out of registered marriage in Tuva and Kazakhstan (2005–2022).

На диаграмме 5 мы видим общую тенденцию уменьшения доли внебрачных рождений и в Туве, и Казахстане за рассматриваемый период, однако снижение по Казахстану имеет линейный характер, в Туве наблюдается некоторая волатильность. Снижение доли внебрачных рождений в Казахстане связывают с повышением рождаемости и ростом доли вторых, третьих и последующих рождений, которые в большей степени характерны для зарегистрированных союзов². В Казахстане исследователи отмечают структурный сдвиг и трансформацию в сторону многодетности, который происходит в последние годы (Темирбаева, Легостаева, 2020: 288, 291). В Туве колебания в показателях внебрачной рождаемости также увязаны с изменением общей рождаемости и очередности, с 2015 г. выросло

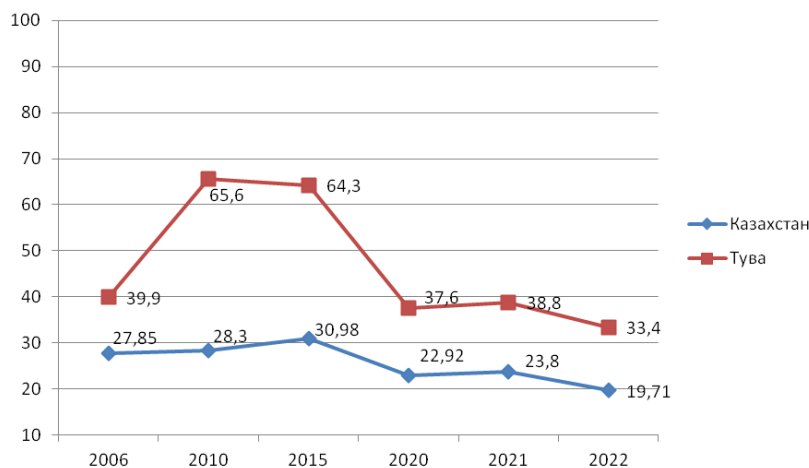

Диаграмма 6. Динамика подростковой рождаемости в Туве и Казахстане за 2005–2020 гг. (число родов на 1000 девушек в возрасте 15–19 лет).
 Diagram 6. Dynamics of teenage fertility in Tuva and Kazakhstan for 2005–2020 (number of births per 1000 girls aged 15–19 years).

¹ Данные по Республике Казахстан взяты из отчета: Анализ положения в области народонаселения Республики Казахстан. Нур-Султан: Министерство экономического национальной экономики Республики Казахстан. Комитет по статистике. 2019. С. 29; по Республике Тыва — из сборников «Демографический ежегодник России» за 2006, 2012, 2017, 2023 гг.: Демографический ежегодник России [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13207> (дата обращения: 10.01.2024).
² Анализ положения в области народонаселения в Республике Казахстан. Отчёт. Нурсултан: Министерство национальной экономики Республики Казахстан. Комитет по статистике, 2019. С. 29.

число третьих и последующих рождений, а в 2020 г. лидерство по количеству рождений перешло от вторых рождений к третьим (Натсак, 2023: 44). Вместе с тем показатель доли детей, рождающихся у матерей, не состоящих в зарегистрированном браке, в Туве в 8 раз превышает аналогичный показатель в Казахстане.

Известно, что рождения в раннем возрасте, как правило, бывают внебрачными. Анализ возрастной структуры рождаемости показывает, что коэффициент подростковой фертильности в Казахстане выше, чем в России — 21,9 и 15,0 соответственно¹. Если сравнивать рождаемость среди девушек в возрасте 15–19 лет на 1000 человек женского населения в данной возрастной группе, то значение показателя в Туве превышает значение по Казахстану (диаграмма 6).

Из 1826062 женщин Казахстана, которые в ходе Национальной переписи населения в 2021 г. указали, что «никогда не состояли в браке», 1180834, или 64,6% отметили, что имеют детей². Из всего количества женщин (7096604 чел.), 16,6% родили и воспитывают детей вне брака. Обращает на себя внимание тот факт, что по числу рождённых детей женщины со статусом «никогда не состоявшие в браке», не отличаются от женщин, находящихся в браке, и имеют от 1-го до 10 детей, а наибольшее количество детей у них являются третьими по очерёдности рождения. На данном этапе нет возможности определить, является ли эта ситуация следствием скрытой неформальной полигинии³ или конкубината⁴.

Подытоживая данный раздел, отметим, что по таким демографическим показателями, как половая структура населения, продолжительность жизни, в Туве более выражены условия, способствующие ухудшению брачной структуры населения, формированию неполных семей, хотя характер тенденций одинаков и для Тувы, и для Казахстана.

Показатели внебрачной рождаемости, подростковой фертильности в Туве высоки и на фоне среднероссийского значения, и по сравнению с аналогичными показателями в Казахстане. В Казахстане в настоящее время наблюдается существенное снижение внебрачной рождаемости и минимальное значение данного показателя. Несмотря на снижение доли внебрачных рождений за последние годы, проблема накопленной суммы внебрачной рождаемости и монородительских семей стала весьма актуальной и для Тувы, и для Казахстана.

Неполные семьи в статистическом измерении

Материалы последних переписей населения показывают, что и в тувинском, и казахском обществах наблюдается тенденция роста числа домохозяйств, состоящих из одиноких матери или отца с детьми, однако по удельному весу монородительских семей Казахстан опережает Туву (таблица 2). В Казахстане мы видим парадоксальную ситуацию — как выше отмечалось, происходит снижение числа внебрачных рождений при росте числа домохозяйств, состоящих из монородителей и детей. Можно предположить, что для Казахстана более значимыми причинами образования неполных семей является распад семьи в результате развода или смерти одного из супругов.

Рассмотрим материалы последних переписей населения в части нуклеарных неполных семей, не затрагивая расширенные семьи, в которых также присутствуют неполные семейные ячейки, состоящие из матери или отца и детей по причине разницы статистической методологии, применяемых в переписях в России и Казахстане.

В Туве в 2020 г. 11157 из 78054 домохозяйств или 14,3% состояли из матери и детей, а также 1436 или 1,8% — из отца и детей⁵.

¹ Дети Казахстана. Статистический сборник. Астана: Агентство по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. Бюро национальной статистики, 2023. С. 17.

² Итоги Национальной переписи населения Республики Казахстан. Брак и семья. Астана: Комитет национальной статистики, 2023. С. 125.

³ Полигиния — форма брака, при которой мужчина состоит в брачных отношениях с несколькими женщинами. Эта форму брака ещё называют многожёнством.

⁴ Конкубинат — фактическое сожительство мужчины и женщины.

⁵ Итоги Всероссийской переписи населения 2020 г. Том 8. Число и состав домохозяйств [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom8_Chislo_i_sostav_domohozajstv (дата обращения: 05.01.2023).

В Казахстане в 2021 г. 676253 домохозяйств из 5610605 состояли из матери и детей, что равняется 22,5% всех домохозяйств¹. Домохозяйства, возглавляемые одинокими отцами и включающие детей, составили 3,5% (103900)².

Таблица 2. Количество и удельный вес домохозяйств, состоящих из матери с детьми и отца с детьми, в общем числе домохозяйств в Республике Тыва и Республике Казахстан³

Table 2. The number and proportion of households consisting of a mother with children and a father with children in the total number of households in the Republic of Tuva and the Republic of Kazakhstan

Число домохозяйств	Республика Тыва			Республика Казахстан		
	2010 г.	2020 г.	Динамика	2009 г.	2021 г.	Динамика
Всего домохозяйств	74 443	78 054	+3611 (+4,8%) ⁴	4391759	5619605	+1227846 (+28%)
Домохозяйства, состоящие из матери и детей	8 311 (11,2%)	11 157 (14,3%)	+2846 (+34,2%)	452 730 (10,3%)	656 253 (22,5%)	+203523 (+44,9%)
Домохозяйства, состоящие из отца и детей	958 (1,28%)	1 436 (1,8%)	+478 (+49,9%)	68 256 (1,5%)	103 900 (3,5%)	+35644 (+52,2%)

В результате анализа доли домохозяйств, включающих семейные ячейки с неполной структурой в Туве и Казахстане, можно сделать следующие выводы.

Во-первых, и в Туве, и Казахстане растет удельный вес таких домохозяйств в целом, количественный рост в межпереписные периоды отмечен как по одиноким материнским, так и по одиноким отцовским семьям. Однако темпы роста в Казахстане выше, чем в Туве.

Во-вторых, как выше отмечалось, общий удельный вес домохозяйств, состоящих из неполной семьи во главе с матерью или отцом детей, в общей структуре домохозяйств всех типов в Казахстане в 2021 г. превысил аналогичный показатель в Туве (суммарно по отцовским и материнским неполным семьям — 26% и 16, 1% соответственно).

Необходимо отметить, что отцовские семьи, как правило, образуются в результате вдовства, материнские семьи — в результате внебрачного рождения детей, а также развода.

Если приведённые выше данные дополнить количеством неполных семейных ячеек, состоящих из матери или отца с детьми, которые проживают внутри сложных по своей структуре семей, то в Туве по материалам переписи 2020 г., общий удельный вес домохозяйств, включающих неполные семьи, составлял 26,17%.

Выявить число семейных ячеек с неполной структурой, которые входят в состав сложных по структуре семей в Казахстане, по материалам переписей не представляется возможным, так как

¹ Итоги Национальной переписи населения Республики Казахстан. Домашние хозяйства Республики Казахстан. Астана: Агентство по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. Бюро национальной статистики, 2023. С. 5–6.

² Там же.

³ Таблица построена на основе данных Всероссийских переписей населения 2020, 2020 гг.: Итоги Всероссийской переписи населения 2010 г. Том 6. Число и состав домохозяйств [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (дата обращения 05.01.2024 г.); Итоги Всероссийской переписи населения 2020 г. Том 8. Число и состав домохозяйств [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom8_Chislo_i_sostav_domochozuystv (дата обращения: 05.01.2023 г.); Итоги Национальной переписи населения Республики Казахстан. Домашние хозяйства Республики Казахстан. Астана: Агентство по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. Бюро национальной статистики, 2023. С. 5–6.

⁴ Динамика и проценты рассчитаны авторами.

неполные семейные ячейки не вычлняются в структуре сложных по составу расширенных семей в рамках переписи населения.

Изменяющиеся значения показателей брачности и разводимости

Рассмотрим показатели брачности и разводимости¹, которые не только предопределяют характер рождаемости в целом, распространённость внебрачных рождений, но и формируют специфику семейной структуры населения.

Таблица 3. Общие коэффициенты брачности и разводимости в Республике Тыва² и Республике Казахстан в 2005–2022 гг.³

Table 3. General marriage and divorce rates in the Republic of Tuva and the Republic of Kazakhstan in 2005–2022

Годы	Республика Тыва		Республика Казахстан	
	Браки	Разводы	Браки	Разводы
2000	3,6	1,5	6,11	1,84
2005	5,3	1,4	8,12	2,14
2010	6,8	2,0	9,97	2,55
2015	5,6	1,7	8,48	3,04
2020	5,0	1,8	6,87	2,56
2021	4,6	3,1	7,38	2,54
2022	7,3	3,3	6,54	2,27

Как показано в таблице 3, до 2022 г. общий объем брачности в Тыве был ниже, чем в Казахстане, и с 2010 г. он снижался, что указывает на распространённость незарегистрированных супружеских союзов, при наличии детей такие семьи формально имеют статус неполной семьи. Минимальный коэффициент брачности за последние 22 года в Тыве составлял 3,6 в 2000 г., в Казахстане он был почти в два раза выше — 6,11 также в 2000 г. В Тыве незарегистрированная модель формирования семьи более распространена, и эта тенденция приобрела долгосрочный характер. В 2022 г. коэффициент брачности в Тыве резко вырос до 7,3, превысив значение данного показателя в Казахстане. В Казахстане в 2010 г. был достигнут максимум, но затем начались снижение уровня брачности и сокращение числа браков.

Разводы — серьёзная причина формирования монородительских семей. Как показывают данные с 2000 по 2020 гг., коэффициент разводимости в Казахстане был выше, чем в Тыве. И по Тыве, и Казахстану в переходный период трансформации экономики, политики и социальной структуры и экономики был характерен рост разводов. В 2021 г. в Тыве произошел скачок в статистике разводов, которая в 2022 г. продолжила рост. Полагаем, что этот рост был связан, в том числе с введением новой формы государственной социальной поддержки родителей, одиноко воспитывающих детей и имеющих уровень дохода ниже установленной границы бедности.

Эти процессы связаны как с ослаблением императива полной семьи в системе ценностей в постсоветский период, повышением мобильности населения, так и с закономерностями демографических

¹ Общие коэффициенты брачности и разводимости вычисляются как отношение соответственно числа заключенных и расторгнутых в течение календарного года браков к среднегодовой численности населения.

² Демографический ежегодник России (за 2002, 2006, 2012, 2017, 2021, 2023 гг.) [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13207> (дата обращения: 05.02.2024).

³ Брак и семья 2023 [Электронный ресурс] // Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. URL: <https://stat.gov.kz/upload/iblock/d6a/scokehmhb277ui99s7l0ssd08izdt8blt/Брак%20и%20семья.pdf> (дата обращения: 05.02.2024).

переходов. Полагаем, что, исходя из этих тенденций, можно ожидать роста числа неполных семей, если не будет целенаправленного влияния со стороны государственных, религиозных и иных общественных институтов, на ценности и социальные нормы в обществе, которое будет учитывать новый баланс личной свободы, свободы приватной жизни и социального регулирования.

Отложенная регистрация брака

Одной из причин образования формально неполных семей и фактических сожительства без регистрации брака в Туве является недостаток финансовых ресурсов, необходимых для свадебного торжества. Ч. К. Ламажаа и Ш. Б. Майны в исследовании трансформации свадебной обрядности тувинцев впервые отметили такую функциональную роль современной обрядности как социальная презентация, которая соединяет в себе самые разные традиции, новации и заимствования и содержит значительное число проблем (излишняя театрализация, значительные расходы на проведение, соревновательность сторон родственников, расточительство дарами и пр.) (Ламажаа, Майны, 2020: 405, 416). Причину же указанные авторы видят в трансформации традиции в условиях возрожденных межродовых отношений (там же).

Полагаем, что транслируемые современными соцмедиа модели потребления также способствуют формированию стремления к пышным и затратным торжествам, к которым в условиях бедности населения родители, родственники и сами молодые пары готовятся не один год, за этот период могут родиться дети в незарегистрированном супружеском союзе, а молодые родители разойтись по причине нестабильности такого партнерства. Такая ситуация способствует образованию формально неполных семей, незарегистрированных супружеских союзов, рождению внебрачных детей (Натсак, 2023: 134–136).

В новейшей истории постсоветских государств Центральной Азии мы видим прецеденты, когда, исходя из понимания углубляющейся социальной стратификации, правительствами были предприняты попытки регулировать неоправданно высокие брачные расходы, связанные с пониманием престижа и престижного потребления, с помощью законодательных актов. Такой ограничительный подход был, например, применён в Узбекистане, Таджикистане.

Показательно обоснование принятия такого документа в Узбекистане, где в 2019 г. было принято совместное постановление Законодательной палаты и Сената «О дальнейшем совершенствовании системы регулирования свадеб, семейных торжеств, торжеств и церемоний», в котором указывалось на недопустимость игнорирования социального положения других, расточительность, демонстрация своего материального положения:

«...некоторые граждане влезают в долги из-за роскошных свадебных церемоний и огромных расходов на их проведение и уезжают работать за границу, чтобы избежать этого... Сама эпоха диктует строгое регулирование свадеб, семейных торжеств, праздников и обрядов с целью положить конец этим обстоятельствам, стабилизировать социально-духовный климат в семьях, обеспечить социальную справедливость в обществе, сформировать культуру бережливости у населения, особенно молодежи»¹.

Однако такие попытки воспринимаются как проникновение и вмешательство государства в приватные зоны жизни социума.

В Казахстане же данная проблема стала предметом специального анализа со стороны французских ученых из Центра по изучению России, Кавказа, Центральной Европы и Центральной Азии и казахстанских ученых из разных аналитических институтов². Сложившаяся специфика экономики свадеб в Казахстане также приводит избеганию регистрации брака и незарегистрированным супру-

¹ Ўзбекистон Республика Олий Мажлиси Конунчилик Палатаси кегашинг ва Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлиси Сенати Кенгашининг. Куйма Карори «Туйлар, Оилавий тантаналар, маърака ва маросимлар утказилишини тартибга солиш тизимини янада такомиллаштириш тўғрисида [«О дальнейшем совершенствовании системы регулирования свадеб, семейных торжеств, торжеств и церемоний»] [Электронный ресурс] // LexUZ on-line. URL: <https://lex.uz/docs/5153833> (дата обращения: 10.01.2024).

² Гахова Р. «Даже французы не позволяют себе такие затраты» — что о казахстанских свадьбах думают за рубежом [Электронный ресурс] // URL: <https://www.caravan.kz/news/dazhe-francuzy-ne-pozvolayut-sebe-takie-zatraty-chto-o-kazakhstanskikh-svadbakh-dumayut-za-rubezhom-948534/> (дата обращения 10.01.2023).

жески союзам, сожительствам¹. Анализ расходов на брачные торжества показал, что по сравнению с Узбекистаном, Таджикистаном, Францией в Казахстане — самые высокие затраты. Такая ситуация снижает коэффициент брачности. Перспективы ограничительного регулирования лимитов расходов на свадебные торжества в Казахстане эксперты оценивают скептически с учётом либеральности общественных отношений².

Полагаем, что патриархальный дискурс, транслирование традиционных ценностей семьи в публичном пространстве играет важную роль. В Казахстане внимание на рост разводов и рождений вне брака, в результате которых образуются неполные семьи с детьми, на государственном уровне было обращено в 2016 г., когда Указом Президента Республики Казахстан была утверждена Концепция семейной и гендерной политики в Республике Казахстан до 2030 г. с соответствующим планом мер и действий³. Маркерами неблагоприятного развития демографических процессов стало то, что каждый третий брак в Казахстане распадается, каждый пятый ребенок проживает в монородительской семье.

Объявление Указом Президента Российской Федерации 2024 г. Годом семьи⁴ позволяет ожидать того, что поддержка и распространение ценностей полной семьи станет важной компонентой государственной семейной и демографической политики.

Особенности экономического положения неполных семей

Немаловажным фактором, влияющим на формирование неполных семей вследствие развода или внебрачного рождения детей, является возрастающая экономическая самостоятельность современных женщин, которые благодаря профессиональному образованию и компетенциям, мобильности и экономической активности могут самостоятельно при поддержке государства содержать и воспитывать детей. Это обстоятельство способствует тому, что по сравнению предыдущими этапами женщины в настоящее время в большей степени готовы на развод или внебрачные рождения. Хотя в данном вопросе мы должны учитывать достаточно острые проблемы детской бедности и хронических деприваций, сверхзанятости женщин, выполняющих оплачиваемую работу на рынке труда и неоплачиваемую домашнюю работу в монородительских семьях.

Однако экономический статус женщин зависит от уровня образования и занятости женщин, а также может отличаться от страны к стране, иметь региональные дифференциации внутри одного государства. С этой точки зрения следует отметить тот факт, что в Казахстане, например, уровень женской занятости (женщин — 59,8%, мужчин — 71,4%)⁵ и экономической активности (женщин — 78,7%, мужчин — 85,3%)⁶ ниже, чем у мужчин. В Туве в постсоветский период долгое время наблюдалась противоположная ситуация: женщины опережали мужчин по уровню занятости, в 2022 г. впервые уровень женской занятости снизился, а мужской — вырос и стал опережать показатель среди женщин (женщин — 51,6%, мужчин — 53,5%)⁷.

В России с мая 2022 г. предусмотрены государственные меры поддержки родителей с низкими доходами, одиноко воспитывающих детей в возрасте 8–17 лет. И Республика Тыва была получателем наибольшей доли субсидий на эти выплаты из-за максимальной доли детей данного возраста в общей

¹ Там же.

² Там же.

³ Указ Президента Республики Казахстан об утверждении Концепции семейной и гендерной политики в Республике Казахстан №384 от 6 декабря 2016 г. [Электронный ресурс] // Онлайн.Закон.КЗ. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37778759 (дата обращения: 11.01.2023).

⁴ Указ Президента Российской Федерации «О проведении в Российской Федерации Года семьи» № 875 от 22 ноября 2023 г. [Электронный ресурс] // Официальное опубликование правовых актов. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202311220013> (дата обращения: 10.01.2023).

⁵ Основные индикаторы рынка труда в Республике Казахстан [Электронный ресурс] // Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. URL: <https://stat.gov.kz/ru/industries/labor-and-income/stat-empt-unempl/publications/6132/> (дата обращения: 10.01.2024).

⁶ Уровень экономической активности (в трудоспособном возрасте) с разбивкой по полу [Электронный ресурс] // Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. URL: https://gender.stat.gov.kz/page/frontend/detail?id=20&slug=-16&cat_id=7&lang=ru (дата обращения: 11.01.2024).

⁷ Труд и занятость в России 2023 [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13210> (дата обращения 13.01.2024).

численности населения (Смирнов, Селиванова, 2023: 705). Пронаталистская¹ политика государства в России направлена на увеличение численности населения посредством повышения рождаемости, в этой связи любое рождение ребёнка влечёт за собой соответствующие выплаты государства, что мы наблюдаем на примере стимулирования первых рождений. В этой связи экономические условия для финансового и материального содержания женщинами монородительских семей в России, в Туве более благоприятные, чем в Казахстане. Однако, как мы подчёркивали, неполные семьи чаще, чем полные семьи, находятся в состоянии бедности или под риском бедности.

Бедность неполных семей подразумевает, в первую очередь, *детскую бедность*. Рассмотрим её.

Доля населения Казахстана, имеющая доходы ниже прожиточного минимума, по данным 2021 г. составила 5,2%, и имела тенденцию к незначительному росту по сравнению с 2018 г.² Сопоставление этого показателя с российским (11,9% в 2021 г.) показывает, что масштабы бедности населения в последней выше. Однако за последние 5 лет в отличие от Казахстана в России наблюдается уменьшение доли населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума. Такая тенденция характерна и для Тувы (29,4% в 2021 г.)³, но значение показателя по сравнению с другими российскими регионами в республике остаётся высоким.

В Казахстане же, как отмечают исследователи, применявшие индекс Сен-Шоррокс-Тона за период 2018–2022 для изучения уровня, глубины и остроты бедности, индекс все годы имел среднее значение 0,98 и варьировался в пределах 0,83, но в 2022 г. впервые за 10 лет стал больше единицы (Притвоврова, Гелашвили, Темирбаева, 2023: 141). Этот рост они связывают не только с нормативно-правовыми актами, но с характеристиками расширенного контингента, который под влиянием этих изменений попал в группу бедных (там же).

Несмотря на тот факт, что общий показатель бедности в Казахстане низкий, 41,9% бедного населения составляют дети в возрасте от 0 до 14 лет⁴. Если рассматривать распределение детей по децильным⁵ группам, то 14,4% казахских детей находится в I группе наименее обеспеченного населения. Чем выше детность в домохозяйствах, тем выше риск попадания в категорию бедных.

В Республике Тыва наибольшая концентрация малоимущего населения (63,6%) в сельских населённых пунктах, в городах лишь 36,4%. Распределение малоимущего населения Тувы по основным социально-демографическим группам показывает, что 83,8% малоимущих домохозяйств состоят из 3 и более человек, 83,2% — это домохозяйства, имеющие детей до 18 лет⁶.

Распределение малоимущего населения в Туве по возрасту за 2021 г. показывает, что доля детей до 16 лет в нём составляла 45,0%, в то время как по России данный показатель составляет 39,7%⁷. В 2018 г. он составлял 46,9%, в 2019 г. — 47,2%⁸. Как видим, в результате ввода новых мер поддержки семей с детьми уровень детской бедности в Туве в 2021 г. снизился.

¹ Пронаталистская политика — демографическая политика, направленная на стимулирование и поощрение роста рождаемости в целях увеличения количества населения.

² Дети Казахстана. Статистический сборник. Астана: Агентство по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. Бюро национальной статистики, 2023. С. 80.

³ Социально-экономические индикаторы бедности населения в 2015–2021 гг. С. 77–79. [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13293> (дата обращения: 28.12.2023).

⁴ Дети Казахстана. Статистический сборник. Астана: Агентство по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. Бюро национальной статистики, 2023. С. 83.

⁵ Распределение населения на децильные группы используется для анализа неравенства доходов. Децильные группы представляют группы населения (домашних хозяйств), образованных через деление населения (домашних хозяйств) на 10 численно равных частей, которые ранжируются по уровню среднедушевых располагаемых ресурсов (доходов) в порядке их возрастания.

⁶ Социально-экономические индикаторы бедности населения в 2015–2021 гг. С. 75. [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13293> (дата обращения: 10.05.2023).

⁷ Социально-экономические индикаторы бедности населения в 2015–2021 гг. С. 24. [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13293> (дата обращения: 10.05.2023).

⁸ Социальное положение и уровень жизни населения России 2021 [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13212> (дата обращения: 11.05.2023).

С учётом того, что уровень демографической нагрузки за счёт населения моложе трудоспособного возраста практически одинаково высокий и в Туве (578 в 2022 г.)¹, и в Казахстане (540 в 2022 г.)², проблема детской бедности является одинаково актуальной проблемой для них.

В зависимости от типа неполные семьи в разной степени подвержены бедности. Монородительские семьи с одинокими матерями весьма разнообразны и отличаются в зависимости от количества детей, способности совмещения матерью родительских функций и трудовой деятельности, наличием либо отсутствием поддержки. Уровень образования и финансовое положение как важнейшие индикаторы социального положения имеют определяющее значение в особенностях потребления — чем выше они у одинокой матери, тем материально благополучнее неполная семья. Однако для многих неполных семей с детьми характерны ограниченное потребление, депривации, режим экономии.

В целом бедности более всех подвержены неполные семьи, в которых:

- мать, воспитывающая более одного ребенка и в одиночку выполняющая функции материального обеспечения семьи;
- мать с одним ребенком, чья социореадаптация затруднена отсутствием профессионального образования, отсутствием источника дохода и поддержки близких;
- матери детей с инвалидностью. Чаще всего, матери детей с ограниченными возможностями здоровья не работают, чтобы ухаживать за ребёнком.

Необходимо отметить существующие социокультурные различия системе ценностей населения Тувы и Казахстана, которые непосредственно влияют на экономическое положение неполной материнской семьи, образовавшейся вследствие внебрачного рождения ребёнка. В Казахстане зачастую родители и родственники осуждают одиноких молодых матерей, особенно в сельской местности, где беременность вне брака нередко считается позором. Молодые матери либо отказываются от родительских функций (оставляют ребенка в детском доме или на улице), либо обращаются за помощью в специализированные организации, где им помогают пройти процесс социореадаптации через социальную, психологическую и материальную поддержку (Еламанова, Авсыдыкова, 2021: 125).

В Туве же социологическое исследование, в рамках которого изучалось отношение респондентов к внебрачной рождаемости, одиноким матерям и их детям, показало отсутствие общественного и родственного порицания, осуждения внебрачной рождаемости (Натсак, 2023: 243). Нет одобрения, но и нет стигматизации женщин, родивших вне брака. В современном тувинском обществе происходит «привыкание» к распространённости неполных семей, внебрачной рождаемости, детям, которые воспитываются без отца и его регулярной финансовой поддержки. Выживанию таких семей способствует родственная помощь, а также государственные социальные пособия, выплаты. Однако из внимания общества упускается то, что положение детей в сегодняшних неполных семьях со всеми вытекающими экономическими, культурно-образовательными, социально-психологическими последствиями бедности определяет качество человеческого потенциала населения в будущем, закладывает основы будущего социального неравенства, так как доходная стратификация и обусловленное ею социальное неравенство создаёт неравные стартовые условия для детей, в первую очередь, из бедных неполных семей.

Заключение

Трансформация институтов брака и семьи, распространённость неполной структуры семей являются глобальным трендом, связанным с эволюцией их функций в условиях постиндустриального общества. Доля неполных семей в общей структуре семей и их социально-экономические характеристики имеют страновые особенности и варьируются в зависимости от комплекса факторов, как государственная политика в сфере демографии и семьи, экономическое положение и уровень жизни, социокультурная, в том числе, религиозная специфика и общественное мнение.

¹ Демографический ежегодник России 2023 [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13207> (дата обращения: 04.01.2024).

² Дети Казахстана. Статистический сборник. Астана: Агентство по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. Бюро национальной статистики, 2023. С. 15.

Для постсоциалистического развития Тувы и Казахстана был характерен рост внебрачной рождаемости, разводов и числа неполных семей с детьми. Стабилизация социально-экономических процессов после транзитивного периода привела к частичному восстановлению и улучшению демографических показателей, однако, несмотря на различия в масштабе, для Тувы и Казахстана в настоящее время характерны одни и те же тенденции.

Сравнительный анализ доли внебрачной рождаемости в общем числе рождений в Туве и Казахстане и наблюдаемых тенденций в этом вопросе позволяет утверждать, что рождения детей вне зарегистрированного брака остаётся статистически значимой причиной формирования неполных семей, однако вес и значение этого показателя в структуре причин разнятся в Туве и Казахстане. Для Казахстана он менее актуален, чем для Тувы. Проблема распада семьи в результате разводов практически в равной степени значима.

В Туве уровень брачности до 2022 г. был ниже, чем в Казахстане, однако в Казахстане выше удельный вес нуклеарных неполных семей. И в Туве, и в Казахстане наблюдаются тенденции роста числа домохозяйств, состоящих из одиноких матери или отца с детьми.

Изменяющиеся стандарты потребления на современном этапе требуют высоких затрат на мероприятия, сопровождающие заключение брака, что выступает фактором, способствующим откладыванию регистрации брака и фактическим сожительством.

Тувинское и казахское общества демонстрируют разные тенденции в восприятии внебрачной рождаемости, одинокого материнства — в отличие от первого для последнего более свойственно общественное порицание и осуждение. Особенности демографической политики России и Казахстана определяют разные системы мер социальной поддержки родительства, материнства и стимулирования рождаемости. В этой связи одинокие матери в рассматриваемых обществах сталкиваются с отличающимися друг от друга комплексами барьеров и затруднений, вместе с тем материальные депривации, трудности в социализации детей как следствия неполной структуры семей являются общими.

В статье показано, что структура причин формирования и типология неполных семей в Туве и Казахстане имеют существенные различия. Такой фактор, как присутствие в общественном дискурсе Казахстана осуждения внебрачной рождаемости, приводит к материнским отказам от новорожденных, и, наоборот, отсутствие порицания, в первую очередь, со стороны родителей и старших родственников в Туве способствует тому, что внебрачная рождаемость, являющаяся одной из главных причин образования неполных семей, становится обычной социальной практикой.

Для монородительских семей Тувы и Казахстана характерны высокие риски бедности и сопутствующей детской бедности. Материальное положение, социальное самочувствие семей, возглавляемых женщинами, социальная реадaptация одиноких матерей, воспитывающих несовершеннолетних детей, зависит не только от мер государственной поддержки, но и от образовательного уровня, экономической активности и занятости, материального положения самих женщин. Неполные семьи сегодня закладывают основы социального неравенства завтрашнего дня.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Андреева, Е. М., Бычков, Д. Г., Феоктистова О. А. (2018) Микроэкономика социальной поддержки государством семей при рождении ребенка // Экономика труда. Т. 5. № 4. Октябрь-декабрь. С. 1359–1374. DOI: <https://doi.org/10.18334/et.5.4.39482>

Антонович, И. В., Ремнева, Н. С., Хувускаал, А. А. (2013) Сравнительный анализ социальной работы с неполными семьями в Республике Тыва и Алтайском крае // Инновационные практики социальной работы с семьей / И. В. Антонович и др. Барнаул : Изд-во Алтайского государственного университета. 224 с. С. 177–212.

Гончарова, Г. С., Савельев, Л. Я. (2004) Семейно-брачные отношения у народов Сибири: проблемы, тенденции, перспективы / отв. ред. Ю. В. Попков. Новосибирск : Nonparel. 286 с.

Гришина, Е. Е., Цацура, Е. А. (2023) Адресные выплаты на детей 3–7 и 8–17 лет: доступность, результативность и уроки для единого пособия // Народонаселение. Т. 26. № 3. С. 77–92. DOI: <https://doi.org/10.19181/population.2023.26.3.7>

Доброхлеб, В. Г., Ефанова, О. А. (2023) Семейный потенциал как составляющая человеческого потенциала регионов России // Народонаселение. Т. 26. № 4. С. 99–109. DOI: <https://doi.org/10.19181/population.2023.26.4.9>

Еламанова, А. С., Авсыдыкова, К. А. (2021) Жас жалгызбасты аналарды дағдарыс орталықтары жадғайында социореадаптациялау (Алматы қаласының мысалында) [Социореадаптация молодых одиноких матерей в условиях кризисных центров (на примере г. Алматы)] // Психология және социология сериясы. № 3 (78). С. 124–134. DOI: <https://doi.org/10.26577/JPSS.2021.v78.i3.11>

Куулар, А. М. (2018) Жизнестойкость подростков из неполных семей на примере Республики Тыва // Научные труды Тувинского государственного университета : сборник материалов ежегодной научно-практической конференции преподавателей, сотрудников и аспирантов ТувГУ. 20 октября 2018 г. Вып. XVII / отв. ред. У. В. Ондар. Кызыл : Изд-во ТувГУ. 247 с. С. 179–181.

Ламажаа, Ч. К., Майны, Ш. Б. (2020) Свадебная обрядность тувинцев: от установления семейных связей до социальной презентации // Oriental Studies. № 13 (2). С. 405–421. DOI: <https://doi.org/10.22162/2619-0990-2020-48-2-405-421>

Михеева, А. Р. (2008) О причинах сверхвысокой внебрачной рождаемости у коренных народов Сибири: факты и гипотезы // Экономика России и Сибири: прошлое, настоящее, будущее : материалы научной конференции, посвящённой 50-летию юбилею Института экономики и организации промышленного производства СО РАН / отв. ред. В. В. Кулешов. Новосибирск : Изд-во Института экономики и организации промышленного производства СО РАН. 290 с. С. 276–281.

Натсак, О. Д. (2022) Трансформация репродуктивной модели тувинской семьи: историческая ретроспектива и современные тенденции // Социологическая наука и социальная практика. Т. 10. № 2 (38). С. 52–71. DOI: <https://doi.org/10.19181/snsp.2022.10.2.9028>

Натсак, О. Д. (2023) Неполные семьи и монородительские практики женщин в современном тувинском обществе / отв. ред. Т. К. Ростовская. Абакан : Хакасское книжное издательство им. В. М. Торосова. 240 с.

Притворова, Т. П., Гелашвили, Н. Н., Темирбаева, Д. М. (2023) Актуализация системы монетарной бедности в Казахстане // Экономика Центральной Азии. Т. 7. № 2. С. 135–150. DOI: <https://doi.org/10.18334/asia.7.2.117784>

Ростовская, Т. К., Хасбулатова, О. А., Смирнова, И. Н. (2022) Социальный портрет категории одиноких матерей в российском обществе : концептуальные подходы // Женщина в российском обществе. № 4. С. 15–21. DOI: <https://doi.org/10.21064/WinRS.2022.4.2>

Ростовская, Т. К., Хасбулатова, О. А., Смирнова, И. Н. (2023) Одинокие матери в российском обществе: штрихи к социальному портрету // Женщина в российском обществе. № 1. С. 32–42. DOI: <https://doi.org/10.21064/WinRS.2023.1.3>

Сейтова, Г. Т., Притворова, Т. П. (2008) Детская бедность в Республике Казахстан: состояние и стратегии преодоления // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. № 1. С. 93–96.

Смирнов, В. М., Селиванова, О. В. (2023) Неполные семьи в России: масштабы, проблемы и социальная помощь // Экономика труда. Т. 10. № 5. С. 695–714. DOI: <https://doi.org/10.18334/et.10.5.117824>

Темирбаева, Д. М., Легостаева, А. А. (2020) Домохозяйства с детьми в Казахстане: модели воспроизводства и динамика доходов // Экономика Центральной Азии. Т. 4. № 4. С. 288–310. DOI: <https://doi.org/10.18334/asia.4.4.41223>

Agadjanian, V, Dommaraju, P., Nedoluzhko, L. (2013) Economic fortunes, ethnic divides, and marriage and fertility in Central Asia: Kazakhstan and Kyrgyzstan compared // Journal of Population Research. № 30. P. 197–211. DOI: <https://doi.org/10.1007/s12546-013-9112-2>

Banerjee, P., Chacko, S., Piya, B. (2020) Paradoxes of Being and Becoming South Asian Single Mothers: The Enclave Economy, Patriarchy, and Migration // Women, Gender, and Families of Color. Vol. 8. №. 1. P. 5–39.

Cleuzio, J., McBrien, J. (2020) Marriage quandaries in Central Asia // Oriente Moderno. №. 100. P. 121–146. DOI: <https://doi.org/10.1163/22138617-12340246>

Kollmeyer, C. (2012) Family structure, female employment, and national income inequality: A cross-national study of 16 Western countries / LIS Working Paper Series. No. 579. Luxembourg : Luxembourg Income Study (LIS). 23 p.

Дата поступления: 26.01.2024 г.

Дата принятия 07.02.2024 г.

REFERENCES

Andreeva, E. M., Bychkov, D. G. and Feoktistova O. A. (2018) The Microeconomics of Social Protection of Families With Small Children in Russia. *Ekonomika Truda*, vol. 5, no. 4, pp. 1359–1374. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.18334/et.5.4.39482>

Antonovich, I. V., Remneva, N. S. and Khuvuskaal, A. A. (2013) Comparative analysis of social work with single-parent families in the Republic of Tyva and the Altai Territory. In: *Innovative practices of social work with the family* / I. V. Antonovich et al. Barnaul, Izd-vo Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta. 224 p. Pp. 177–212. (In Russ.).

Goncharova, G. S. and Savel'ev, L. Ya. (2004) *Family and marriage relations among the peoples of Siberia: problems, trends, prospects* / ed. by Yu. V. Popkov. Novosibirsk, Nonparel'. 286 p. (In Russ.).

Grishina, E. E., Tsatsura, E. A. (2023) Targeted allowances for children aged 3–7 and 8–17: accessibility, effectiveness and lessons for unified benefit. *Population*, vol. 26, no. 3, pp. 77–92. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.19181/population.2023.26.3.7>

Dobrokhleb, V. G. and Efanova, O. A. (2023) Family potential as a component of the human potential of Russian regions. *Population*, vol. 26, no. 4, pp. 99–109. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.19181/population.2023.26.4.9>

Elamanova, A. S. and Avsydykova, K. A. (2021) Socioreadaptation of young single mothers in the conditions of crisis centers (on the example of Almaty). *The Journal of Psychology & Sociology*, no. 3 (78), pp. 124–134. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.26577/JPoS.2021.v78.i3.11>

Kuular, A. M. (2018) The resilience of adolescents from single-parent families on the example of the Republic of Tyva. In: *Scientific works of Tuvan State University: a collection of materials of the annual scientific and practical conference of teachers, staff and graduate students of TuvSU*. October 20, 2018, Issue XVII / ed. by U. V. Ondar. Kyzyl, Izd-vo TuvGU. 247 p. Pp. 179–181. (In Russ.).

Lamazhaa, Ch. K. and Mainy, Sh. B. (2020) Tuvan Wedding Rites: from Establishment of Family Ties to Social Presentation. *Oriental Studies*, no. 13 (2), pp. 405–421. DOI: <https://doi.org/10.22162/2619-0990-2020-48-2-405-421>

Mikheeva, A. R. (2008) On the causes of the ultra-high illegitimate birth rate among the indigenous peoples of Siberia: facts and hypotheses. In: *Economics of Russia and Siberia: past, present, future: materials of the scientific conference dedicated to the 50th anniversary of the Institute of Economics and Industrial Production SB RAS* / ed. by V. V. Kuleshov. Novosibirsk, Izd-vo Instituta ekonomiki i organizatsii promyshlennogo proizvodstva SO RAN. 290 p. Pp. 276–281. (In Russ.).

Natsak, O. D. (2022) Transformation of the Reproductive Model of the Tuvan Family: Historical Retrospective and Current Trends. *Sotsiologicheskaya nauka i sotsial'naya praktika*, vol. 10, no. 2 (38), pp. 52–71. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.19181/snsp.2022.10.2.9028>

Natsak, O. D. (2023) *Single-parent families and single-parent practices of women in modern Tuvan society*. Abakan, Khakasskoe knizhnoe izdatel'stvo im. V. M. Torosova. 240 p. (In Russ.).

Pritvorova, T. P., Gelashvili, N. N. and Temirbaeva, D. M. (2023) Updating Kazakhstan's monetary poverty indicator system. *Ekonomika Tsentral'noi Azii*, vol. 7, no. 2, pp. 135–150. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.18334/asia.7.2.117784>

Rostovskaia, T. K., Khasbulatova, O. A. and Smirnova, I. N. (2022) Social portrait of single mothers in Russian society: conceptual approaches. *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 4, pp. 15–21. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.21064/WinRS.2022.4.2>

Rostovskaia, T. K., Khasbulatova, O. A. and Smirnova, I. N. (2023) Single mothers in Russian society: strokes to a social portrait. *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 1, pp. 32–42. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.21064/WinRS.2023.1.3>

Seitova, G. T. and Pritvorova, T. P. (2008) Child poverty in the Republic of Kazakhstan: status and coping strategies. *Izvestiia vysshikh uchebnykh zavedenii. Sotsiologiya. Ekonomika. Politika*, no. 1, pp. 93–96. (In Russ.).

Smirnov, V. M. and Selivanova, O. V. (2023) Single-parent household in Russia: scale, problems and social assistance. *Ekonomika Truda*, vol. 10, no. 5, pp. 695–714. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.18334/et.10.5.117824>

Temirbaeva, D. M. and Legostaeva, A. A. (2020) Households with children in Kazakhstan: the model of reproduction and the dynamics of income. *Ekonomika Tsentral'noi Azii*, vol. 4, no. 4, pp. 288–310. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.18334/asia.4.4.41223>

Agadjanian, V, Dommaraju, P. and Nedoluzhko, L. (2013) Economic fortunes, ethnic divides, and marriage and fertility in Central Asia: Kazakhstan and Kyrgyzstan compared. *Journal of Population Research*, no. 30, pp. 197–211. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.1007/s12546-013-9112-2>

Banerjee, P., Chacko, S. and Piya, B. (2020) Paradoxes of Being and Becoming South Asian Single Mothers: The Enclave Economy, Patriarchy, and Migration. *Women, Gender, and Families of Color*, vol. 8, no. 1, pp. 5–39.

Cleuzio, J. and McBrien, J. (2020) Marriage quandaries in Central Asia. *Oriente Moderno*, no. 100, pp. 121–146. DOI: <https://doi.org/10.1163/22138617-12340246>

Kollmeyer, C. (2012) *Family structure, female employment, and national income inequality: A cross-national study of 16 Western countries* / LIS Working Paper Series, no. 579. Luxembourg, Luxembourg Income Study (LIS). 23 p.

Submission date: 26.01.2024.

Acceptance date: 07.02.2024.